

Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 35—47.

Woman in Russian Society. 2025. No. 2. P. 35—47.

Научная статья

УДК 316.356.2-053.81

EDN: <https://elibrary.ru/modupz>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.2.3

**МЕЖПОКОЛЕННАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ**

Пётр Яковлевич Циткилов

Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия, petrcitkilov@yandex.ru

Аннотация. На основе авторского социологического исследования «Состояние российской семьи», проведенного в декабре 2023 — феврале 2024 г. в четырех субъектах юга России, показана специфика межпоколенной трансляции семейных ценностей через их восприятие студенческой молодежью данного региона. В концептуальном плане дано обоснование трех теоретических подходов к анализу и оценке межпоколенной передачи ценностных установок семьи: кризисного, модернизационного и поляризационного (амбивалентного). В реальной действительности эти подходы обладают динамичностью. Состояние позитивной модернизации в сфере межпоколенной ценностной трансляции может приобретать неустойчивый поляризационный характер, а затем трансформироваться в кризисное, деструктивное состояние. Во многом это зависит от нравственного, воспитательного потенциала семьи, государственного целеполагания и активности гражданского общества. Исследование показало, что поляризация мнения студентов по проблеме межпоколенной передачи семейных ценностей проявилась в сочетании в сознании респондентов либеральной и традиционной мировоззренческих установок. Эмпирическим выражением этого стали соответствующие смысловые индикаторы, проанализированные в статье.

Ключевые слова: семейные ценности, студенческая молодежь, поляризационный (амбивалентный) конструкт, межпоколенная трансляция, смысловые индикаторы

Для цитирования: Циткилов П. Я. Межпоколенная трансляция семейных ценностей: анализ социологического исследования студенческой молодежи юга России // *Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 35—47.*

Original article

INTERGENERATIONAL TRANSMISSION OF FAMILY VALUES AMONG STUDENTS IN THE SOUTH OF RUSSIA: AN ANALYSIS OF A SOCIOLOGICAL STUDY

Petr Ya. Tsitkilov

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation, petrcitkilov@yandex.ru

Abstract. Based on the author's sociological study "The State of the Russian Family", conducted in December 2023 — February 2024 in four regions of the South of Russia, the specifics of the intergenerational transmission of family values through their perception by students in this region are shown. In conceptual terms, a rationale is given for three theoretical approaches to the analysis and assessment of the intergenerational transmission of family value attitudes: crisis, modernization and polarization (ambivalent). In reality, these approaches are dynamic. The state of positive modernization in the field of intergenerational value transmission can acquire an unstable polarization character, and then transform into a crisis and destructive state. This largely depends on the moral, educational potential of the family, state goal-setting and the activity of civil society. The study showed that the polarization of students' opinions on the problem of intergenerational transmission of family values was manifested in a combination of liberal and traditional ideological attitudes in the minds of respondents. The empirical expression of this was the certain semantic indicators analyzed in this article. The liberal ideological trajectory was expressed in the following indicators: the students' attitude to having few children with a predominance of one child; their perception of abortions; the attitude to the practice of depriving parents of parental rights in dysfunctional families, etc. The following indicators testified to the traditional ideological attitude in the perception of students: the perception of family as a priority value in life; recognition of the importance of religion in the institutional strengthening of the family; observance of the family hierarchy in relations between children and parents, etc. The article formulates general conclusions and defines some measures aimed at strengthening the intergenerational transmission of family values.

Key words: family values, students, youth, polarization (ambivalent) construct, intergenerational transmission, semantic indicators

For citation: Tsitkilov, P. Ya. (2025) Mezhpokolennaia transliatsiia semeinykh tsennostei: analiz sotsiologicheskogo issledovaniia studencheskoï molodëzhi iuga Rossii [Intergenerational transmission of family values among students in the South of Russia: an analysis of a sociological study], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 35—47.

Введение, обзор литературы

Актуальность исследования определяется, во-первых, состоянием демографического неблагополучия в нашей стране. Оно усиливает потребность в формировании в новых поколениях устойчивых фамилистских установок детности и брачности. А достичь этого невозможно без позитивной межпоколенной трансляции семейных ценностей. Во-вторых, значимость рассматриваемой темы определяется выбором *объекта исследования*. Студенчество справедливо называют

«социально продвинутой группой, формирующей образ будущего и несущей функцию его социального воспроизводства» [Бурмыкина, 2019: 138]. Важно, чтобы этот образ включал в себя престижность семьи и детности.

При оценке состояния межпоколенной трансляции можно выделить некоторые концептуальные подходы. *Первая концепция (кризисная)* исходит из того, что данный процесс крайне осложнен, способствует углублению кризисного состояния института семьи и общества в целом (см., напр.: [Schout, Jong, 2018; Свадьбина, Немова, 2023]). Американский исследователь П. Фейган главным фактором кризисных тенденций и упадка института брака называл «ослабление связей между поколениями, на которых базируется общество»¹.

Профессор МГУ А. И. Антонов оценивает состояние института семьи и межпоколенной трансляции семейных ценностей как кризисное. Более того, он констатирует определенное разрушение института семьи². Известный социолог А. Б. Синельников считает, что обособление поколений в современных семьях способствует снижению рождаемости и выступает одним из проявлений добровольного отделения супружества от родительства [Синельников, 2022]. В этом он видит симптом институционального кризиса российской семьи.

Вторая концепция (модернизационная) исходит из того, что общество и семья позитивно трансформируются в сторону большей свободы, демократии и индивидуального самовыражения, меняя характер межпоколенной трансляции, что вполне нормально, так как способствует прогрессу (см., напр.: [Inglehart, 2018; Вишневский, 2019]). Американский антрополог Д. Шнайдер полагал, что родство, межпоколенная связь «перестают существовать» и изучать их можно лишь «как символическую систему» [Schneider, 2007: 18]. По мнению российских исследователей Б. М. Бим-Бада и С. Н. Гаврова, ценностные устои семьи модернизируются под влиянием современной «потребительской цивилизации», что следует воспринимать как неизбежность [Бим-Бад, Гавров, 2010].

Третий подход (поляризационный или амбивалентный) предполагает нарастание противоречий в межпоколенной трансляции семейных ценностей, что сдерживает консолидацию общества, но априорно не ввергает институт семьи в кризис (см., напр.: [Kureg, 2018; Карпова, 2019]). Американская исследовательница А. Марьянски считает, что родство и связанная с ним межпоколенная передача семейных ценностей претерпевают изменения, которые могут быть противоречивыми. По ее мнению, отказ воспринимать их в качестве одного из важнейших аспектов изучения семейной жизни является «неосновательной линией рассуждений» [Maryanski, 2021].

О противоречивом характере процесса передачи семейных ценностей от старших поколений к младшим свидетельствует несоответствие между фамилистскими устремлениями, доминирующими в общественном сознании, и реальным репродуктивным поведением населения, состоянием брачности в России [Карпова,

¹ Fagan P. The quiet family killer: pornography and marriage // Townhall.com. 2009. December 7. URL: https://townhall.com/columnists/patrickffagan/2009/12/07/the_quiet_family_killer_pornography_and_marriage-n815443 (дата обращения: 01.03.2025).

² Анатолий Антонов: «Институт семьи в России давно разрушен»: интервью профессора МГУ А. И. Антонова «Реальному времени», 18 мая 2019 г. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/139418-anatoliy-antonov-o-demograficheskom-krizise-i-krizise-semi?ysclid=m84nxbnn801116338> (дата обращения: 07.03.2025).

2019: 124]. Тенденцию ослабления межпоколенной трансляции семейных ценностей подтверждают исследования, проведенные учеными под руководством видного специалиста по проблемам социологии молодежи Ю. А. Зубок [Зубок и др., 2021: 50]. По их данным, ценностная установка на продолжение себя в будущих поколениях была значимой лишь для менее трети респондентов.

Авторитетная исследовательница Т. А. Гурко полагает, что в межпоколенной ценностной трансляции и в трансформации института родства можно наблюдать сочетание традиционных и инновационных начал [Гурко, 2024: 54]. Оно содержит в себе некоторые риски поляризации восприятия.

Противоречивый характер передачи семейных ценностей во многом свойствен студенческой молодежи. Как отмечает социолог О. Н. Бурмыкина, у студентов «активному, рациональному началу почти в той же мере противостоят пассивность и эгоцентризм» [Бурмыкина, 2019: 137].

Целью статьи является изучение отношения студенчества юга России к процессу межпоколенной трансляции семейных ценностей как фактору обеспечения институциональной устойчивости семьи.

Постановка задачи, выдвижение гипотезы

Цель авторского социологического исследования заключалась в выявлении и изучении мнения студенческой молодежи об особенностях межпоколенной передачи семейных ценностей. Его *задачами* стали: рассмотрение состояния изученности проблемы в зарубежной и отечественной литературе; проведение социологического опроса по данной теме и обобщение его результатов; определение мнения студентов о специфике межпоколенной трансляции семейных ценностей с учетом поляризации их представлений в пределах либеральной и традиционной мировоззренческих траекторий.

Исходной гипотезой явилось предположение о том, что в студенческом восприятии межпоколенной передачи семейных ценностей преобладающим может стать *поляризационный (амбивалентный) конструкт*. Смысловое содержание его заключается в противоречивом сочетании в сознании респондентов либеральной и традиционной мировоззренческих установок, каждая из которых находит свое выражение в определенных индикаторах.

Методы исследования

В статье использованы результаты социологического исследования «Состояние российской семьи», проведенного нами в декабре 2023 — феврале 2024 г. в четырех субъектах юга России (Ростовская область, Ставропольский и Краснодарский края, Республика Крым). Эмпирическая база включала в себя результаты опроса студентов очного отделения 12 вузов и вузовских филиалов данного региона³.

³ Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Ростовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Кубанский государственный университет, Кубанский государственный аграрный университет, Таганрогский институт управления и экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета, Севастопольский государственный университет и др.

Теоретическую основу исследования составили фамилистическая (А. Г. Харчев [Харчев, 1979], А. И. Антонов [Антонов, 2016]) и аксиологическая (М. Рокич [Rokeach, 1973], В. А. Ядов [Ядов, 1979]) научные концепции осмысления процесса межпоколенной трансляции семейных ценностей. Их применение позволило рассмотреть состояние преемственности в передаче ценностных установок от поколения к поколению в сочетании с социокультурной спецификой, раскрывающей многообразие семейных типов, при ведущей роли эмоциональной коммуникации.

С помощью *конструктивистского подхода* были проанализированы различные концепции состояния межпоколенной трансляции семейных ценностей (кризисная, модернизационная и поляризационная). Они рассматривались в виде социальных конструктов, влияющих на отношение студентов к процессам межпоколенного взаимодействия и ценностного восприятия.

Объем выборочной совокупности — 721 студент очной формы обучения. Отклонение результатов от тех, которые могли быть получены при опросе генеральной совокупности (198 тыс. студентов) не превысило в целом по выборке 3,6 %. Основным методом исследования стал анкетный опрос. Его способами были раздаточный опрос в аудиториях, общежитиях, квартирах проживания студенческой молодежи и онлайн-опрос студентов на сайтах в Интернете с использованием сервисов Google Forms и др. Первым способом опрошены 34,6 % респондентов, а вторым — 65,4 %.

В ходе исследования использовалась комплексная выборка — серийная (гнездовая) и квотная. В первом случае из генеральной совокупности выбирались гнезда в виде студенческих групп определенных курсов, комнат в студенческих общежитиях. Квотная выборка предполагала выделение квот по половому и возрастному признакам. Из общего количества опрошенных студентов 48 % составляли лица мужского пола и 52 % — женского. Младше 20 лет было 390 респондентов, или 54 %, а 20 лет и старше — 331 (46 %).

Результаты исследования

Социологический опрос студентов юга России о межпоколенной трансляции семейных ценностей подтвердил противоречивый характер сочетания в сознании российской молодежи *либеральной и традиционной мировоззренческих траекторий*. Первая из них включает в себя следующие смысловые индикаторы: отношение студентов к малодетности с преобладанием однодетности; восприятие ими аборт; отношение к практике лишения родительских прав в неблагополучных семьях и др. Традиционная мировоззренческая установка проявляется в позитивном отношении респондентов к таким индикаторам, как восприятие семьи в качестве приоритетной жизненной ценности; признание значимости религии в институциональном укреплении семьи; соблюдение семейной иерархии в отношениях между детьми и родителями и др.

В ответах на вопрос анкеты об отношении к *доминированию в России малодетных семей, преимущественно однодетных*, почти 37 % (36,9 %) из числа опрошенных студентов южнороссийского региона выразили положительное отношение к данной тенденции, 45,3 % — нейтральное и лишь 17,8 % — негативное.

В гендерном плане ответы респондентов содержали определенные отличия. Количество женщин, позитивно относившихся к доминированию в Российской Федерации малодетности с преобладанием однопородности, было на 3,4 п. п. меньше, чем мужчин (35,2 и 38,6 %). Такое различие связано с тем, что женщины, реализуя репродуктивную функцию семьи, острее мужчин осознают проблемные стороны однопородности.

Исследование студентов южнороссийского региона показало, что они в своем большинстве *терпимо относятся к абортам*. Положительно аборт восприняли 23,6 %. Еще 38,7 % респондентов высказали нейтральное отношение, что в совокупности составило 62,3 %. Отрицательно к абортам отнеслись немногим более трети опрошенных студентов (37,7 %).

Примерно одинаковое число респондентов полагали, что в нашей стране нужно на государственном уровне принимать меры, направленные на уменьшение числа аборт, и что этого делать не нужно. За принятие мер высказались 42,4 %, а против — 39,2 %. Еще 18,4 % опрошенных студентов затруднились ответить. Эти результаты свидетельствуют о поляризации в восприятии студентов.

Выражением либерализации сознания значительной части студенческой молодежи является их *отношение к лишению родительских прав в неблагополучных семьях*. На вопрос анкеты о том, является ли оно приоритетной мерой защиты ребенка, явное большинство респондентов (51,6 %) ответили «да». Не согласились с этим 25,0 % опрошенных студентов, 23,4 % затруднились дать определенный ответ. В реальной жизни лишение родительских прав далеко не всегда оправданно. Не это должно быть приоритетом, а принятие коррекционных мер по исправлению проблемных родителей. Кроме того, следует использовать и такие средства воздействия на них, как предупреждение, предписание, временное ограничение в правах и др. Лишение родительских прав — это скорее чрезвычайная мера защиты прав и интересов ребенка, а не приоритетная. В ответах респондентов на данный вопрос есть гендерные отличия, которые приведены в таблице.

Отношение студентов к лишению родительских прав в неблагополучных семьях как к приоритетной мере защиты ребенка, %

Вариант ответа	Мужчины	Женщины	Все респонденты
Эта мера приоритетная	51,2	52,0	51,6
Эта мера не является приоритетной	28,3	21,6	25,0
Затрудняюсь ответить	20,5	26,4	23,4

Как видно из таблицы, число мужчин, не считавших лишение родительских прав приоритетной мерой защиты ребенка, на 6,7 п. п. больше по сравнению с числом женщин. Это можно объяснить наличием в открытом доступе сообщений о случаях поспешного и не вполне оправданного лишения прав родителей, что касалось преимущественно отцов.

Несмотря на утверждение в сознании многих студентов модернистских трендов относительно развития института семьи, у значительной их части *сохраняются традиционные установки межпоколенной трансляции семейных*

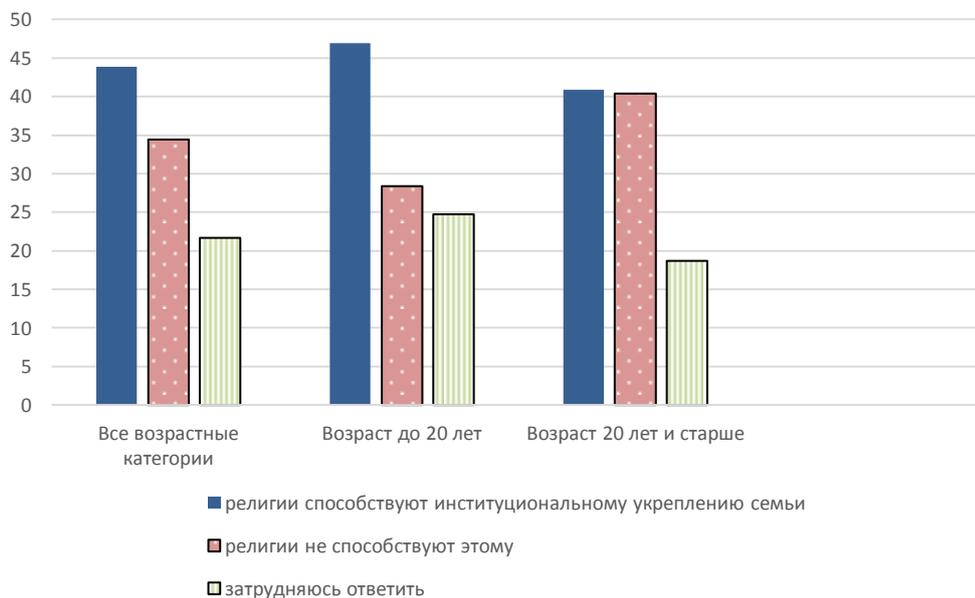
ценностей. Это проявилось в восприятии ими семьи в качестве приоритетной ценности, признании значимости религии в институциональном укреплении семьи, необходимости соблюдения семейной иерархии в отношениях между детьми и родителями и др.

На вопрос анкеты «Является ли семья приоритетной ценностью для Вас?» немногим более половины опрошенных студентов (50,2 %) ответили «да». Около трети (27,8 %) — «нет», и 22 % затруднились дать ответ. В гендерном отношении в ответах респондентов имелись различия. Заметно большее число мужчин по сравнению с женщинами не считали семью приоритетной ценностью (32,1 и 23,5 %). Женщины по своей природе острее ощущают потребность в семье. Многие же современные мужчины (особенно молодежь) в отношениях с женщинами часто ориентируются на встречи без каких-либо семейных обязательств.

Индикатором сохранения традиционных установок межпоколенной трансляции семейных ценностей является *признание значимости религии в институциональном укреплении семьи*. Большинство респондентов (43,9 %) полагают, что религии способствуют такому укреплению. Не согласились с этим 34,4 % респондентов, а 21,7 % затруднились дать определенный ответ.

Гендерное различие в ответах респондентов было существенным. Доля женщин, полагающих, что религии способствуют укреплению института семьи, почти на 9 п. п. (8,8) меньше. Объяснить это можно тем, что религиозные семейные нормы отстаивают традиционное начало, поэтому вызывают у части женщин, особенно молодого возраста, опасение относительно их равноправия.

В восприятии студенческой молодежью значимости религии в укреплении семьи имеются и возрастные различия. Они даны в диаграмме (рис.).

Отношение студентов различного возраста к роли религии
в институциональном укреплении семьи, %

Судя по данным диаграммы, мнение о том, что религии способствуют институциональному укреплению семьи, более свойственно студентам младших курсов по сравнению с возрастной группой 20 лет и старше (46,9 и 40,9 %). Соответственно меньшее количество опрошенных студентов моложе 20 лет не соглашались с такой позицией (28,4 и 40,4 %). Доля затруднившихся дать ответ на данный вопрос на 6 % больше среди студентов до 20 лет (24,7 и 18,7 %). Это может быть связано с тем, что в образовательной сфере еще сохраняется влияние индивидуалистически-секулярных мировоззренческих установок. В соответствии с ними традиционно-религиозное понимание бытия, включая устройство семейной жизни, воспринимается в качестве устаревшего явления, сдерживающего свободу самовыражения личности и общественный прогресс. Поэтому данные установки более характерны для респондентов 20 лет и старше. Кроме того, определенная часть старшекурсников подрабатывают и более подвергнуты секулярному влиянию социума.

Следующим индикатором выражения традиционных основ межпоколенной трансляции семейных ценностей является признание респондентами *необходимости соблюдения иерархии в отношениях между детьми и родителями*. С этим согласились почти половина опрошенных студентов юга России (48,8 %). Против высказались 26,1 % респондентов, и 25,1 % затруднились дать ответ. Гендерные различия в ответах респондентов были незначительными (в пределах 2 %). Соблюдение семейной иерархии в отношении детей и родителей считали необходимым 49,9 % опрошенных студенток и 47,7 % студентов. Такая разница может быть объяснима тем, что женщине в семье чаще приходится заниматься воспитанием ребенка (детей), которое затруднено без обеспечения уважительной иерархии в отношениях.

Одним из следствий ослабления межпоколенной трансляции семейных ценностей является *снижение прочности родственных связей*. В современной России наблюдается не только рост количества одиноко проживающих людей (одиночек), но и преобладание среди них лиц трудоспособного возраста, включая молодежь. Если в 2002 г. домохозяйств, состоявших из одного человека, насчитывалось 22,3 %, в 2010 г. — 25,7 %, то в 2021 г. — 41,8 %. Из общего количества одиночек 57,4 % входили в число лиц трудоспособного возраста, включая молодежь⁴. Это показатель того, что сохраняется тенденция отделения молодых людей от родительских семей без намерения создать собственную.

По данным исследования российских городских семей, за период с 2014 по 2022 г. «больше отцов и матерей стали получать помощь в виде покупки продуктов, вещей (с 25 до 39 % по ответам отцов и с 33 до 48 % по ответам матерей) [Гурко, 2023: 46]. Однако около 60 % родителей не получают от взрослых детей соответствующей помощи.

Развитие телекоммуникационной связи сделало более частыми межпоколенные онлайн-общения. Респонденты из числа студентов Санкт-Петербурга отмечали, что они разговаривают с родителями по телефону или скайпу постоянно (ежедневно или несколько раз в неделю) [Бурмыкина, 2019: 145].

⁴ Прокофьева Л. М., Корчагина И. И. Демографическая структура семейств и домохозяйств в России, ее динамика по данным переписей населения // Демографическое обозрение. 2022. Т. 10, № 2. С. 8—9.

Эту же тенденцию выявило и наше исследование студентов южнороссийского региона. На вопрос анкеты «Какой наиболее приемлемый для Вас формат общения (созвонов) с родителями, проживающими отдельно?» 60 % респондентов ответили, что общаются ежедневно или 2—3 раза в неделю (соответственно 38,6 и 21,4 %). Раз в неделю общались 16,6 % опрошенных студентов. Вариант раз-два в месяц выбрали 11,4 % респондентов. Лишь по праздникам и по очень срочному делу общались 10,1 % опрошенных лиц. Наконец, 1,9 % респондентов указали в анкете, что не имеют привычки звонить родителям, так как те сами звонят.

В ответах респондентов на данный вопрос имелись некоторые гендерные различия. Женщины чаще мужчин (на 3,6 %) звонят ежедневно или 2—3 раза в неделю (соответственно 61,8 и 58,2 %). А 1—2 раза в месяц на 2,6 п. п. чаще звонят мужчины (соответственно 12,7 и 10,1 %). По другим временным форматам общения гендерные различия были минимальные (в интервале от 0,2 до 0,6 %).

Регулярные онлайн-общения между детьми и родителями, проживающими отдельно, позволяют не прерывать связь между ними. Однако, как подтверждают некоторые опросы студентов [там же], реже становится непосредственный контакт родителей с детьми. Проблематичность этого осознается респондентами.

Материалы исследования студенческой молодежи южнороссийского региона свидетельствуют, что большинство опрошенных лиц признавало наличие потребности в укреплении родственных отношений и связей между поколениями. Такую позицию выразили 55,7 % от общего числа респондентов. Не согласились с этим 25 %, и еще 19,3 % респондентов затруднились ответить.

Для студенток юга России межпоколенное взаимодействие, включая укрепление родственных отношений, было на 6 п. п. более значимым по сравнению с мужчинами (58,7 и 52,6 %). Вышеотмеченную разницу можно объяснить большей заинтересованностью женщин в прочности родственных отношений. Без их наличия современным женщинам крайне трудно обеспечить сочетание функции материнства с профессиональной самореализацией. Эти гендерные особенности схожи с теми, которые получены в результате опроса, проведенного в 2019 г. социологами МГУ [Ценности семейно-детного образа... , 2020: 56].

Заключение

Материалы исследования подтвердили исходную гипотезу о преобладании поляризационного (амбивалентного) конструкта в восприятии студентами юга России состояния межпоколенной передачи семейных ценностей. Проведенный анализ позволил сформулировать обобщающие выводы и предложения.

1. Преобладание поляризационного конструкта в понимании студентами южнороссийского региона состояния межпоколенной трансляции семейных ценностей проявилось в их отношении к принятию государственных мер, направленных на уменьшение численности аборт (42,4 % респондентов — за,

а 39,2 % против); к лишению родительских прав в неблагополучных семьях как к приоритетной мере защиты ребенка (52 % — за, 48 % — против или затруднились с ответом); к восприятию семьи в качестве приоритетной ценности (50,2 % — за, 49,8 % — против или затруднились с ответом); к признанию значимости религии в институциональном укреплении семьи (43,9 % — за, 56,1 % — против или затруднились с ответом); к необходимости соблюдения семейной иерархии в отношениях между детьми и родителями (48,8 % — за, 51,2 % — против или затруднились дать ответ); к потребности в укреплении родственных отношений и связей между поколениями (55,7 % — за, 44,3 % — против или затруднились с ответом).

2. Амбивалентность мнений студентов по отдельным аспектам межпоколенной трансляции семейных ценностей свидетельствует о наличии противоречий в этом процессе. Такая ситуация актуализирует потребность в принятии и реализации государством не только дополнительных экономических, но и широкомасштабных информационно-когнитивных мер по повышению престижности семейно-детного образа жизни в молодежной среде.

3. Сравнительный анализ результатов авторского опроса студентов южно-российского региона и результатов других опросов, проведенных в различных регионах по исследуемой теме, свидетельствует о преобладании корреляционной связи и наличии некоторых различий. Близкими были результаты нашего исследования и опроса студентов Санкт-Петербурга о наиболее приемлемом для них формате общения с родителями (созвоны), проживающими отдельно. Большинство респондентов этих двух опросов указали, что они разговаривают с родителями по телефону (скайпу) ежедневно или несколько раз в неделю. По результатам соцопроса городского населения Москвы, Московской, Владимирской, Курской, Свердловской областей, Краснодарского края и Башкортостана, проведенного социологами МГУ в 2018—2019 гг., постоянное общение со взрослыми детьми, проживающими отдельно, и взаимопомощь считали очень важными 81,5 % респондентов. Наличие потребности в укреплении родственных отношений и связей между поколениями признавало и большинство опрошенных студентов юга России (55,7 %). Имеющееся процентное различие между этими опросами можно объяснить тем, что последний опрос охватывал не разные слои населения, а студентов вузов, которых отличает стремление к самоутверждению и определенному дистанцированию от родителей.

4. Действенным способом межпоколенной передачи позитивных ценностей может стать формирование *семейных традиций* (регулярное чтение вслух и обсуждение с детьми прочитанного, составление родословной, проведение семейных праздников и др.).

5. Для улучшения организации межпоколенной трансляции семейных ценностей государственным органам целесообразно поддерживать инициативы общественных организаций по созданию и проектному обеспечению функционирования *муниципальных центров развития межпоколенных отношений* (опыт Нижегородской региональной благотворительной организации инвалидов «Забота»).

Список источников

- Антонов А. И.* Микросоциология семьи: (методология исследования структур и процессов). М.: Инфра-М, 2016. 368 с.
- Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н.* Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М.: Интеллектуал. кн.: Новый хронограф, 2010. 352 с.
- Бурмыкина О. Н.* Тенденции изменений межпоколенных семейных отношений // Петербургская социология сегодня. 2019. Вып. 12. С. 134—153.
- Вишневский А. Г.* Демографическая история и демографическая теория. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 368 с.
- Гурко Т. А.* Взаимопомощь поколений в городских семьях // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 43—58.
- Гурко Т. А.* Перспективные направления российской семейной политики // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 51—65.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В.* Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. Спец. вып. С. 38—59.
- Карпова В. М.* Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2019. Т. 25, № 3. С. 117—139.
- Свадьбина Т. В., Немова О. А.* Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 4. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-4-14>.
- Синельников А. Б.* Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 36—48.
- Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. 2-е изд. М.: Мысль, 1979. 368 с.
- Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / под ред. А. И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. 486 с.
- Ядов В. А.* Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 1979. 264 с.
- Inglehart R. F.* Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World. New York: Cambridge University Press, 2018. 273 p.
- Kuper A.* We need to talk about kinship // Anthropology of this Century. 2018. № 23. P. 1—12.
- Maryanski A.* The sociology of kinship: a case for looking back to the future // The Handbook of Classical Sociological Theory: Handbooks of Sociology and Social Research / ed. by S. Abrutyn, O. Lizardo. Cham (Switzerland): Springer, 2021. P. 267—300. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-78205-4_12 (дата обращения: 25.01.2025).
- Rokeach M.* The Nature of Human Values. New York: Free Press, 1973. 438 p.
- Schneider D.* What is kinship all about? // Kinship and Family: an Anthropological Reader / ed. by R. Parkin, L. Stone. Blackwell Publishing: Boston University, 2007. P. 257—274.
- Schout G., Jong G. de.* The weakening of kin ties: exploring the need for life-world led interventions // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018. Vol. 15, iss. 2, pp. 1—12.

References

- Antonov, A. I. (2016) *Mikrosotsiologiya sem'i: (Metodologiya issledovaniia struktur i protsessov)* [Microsociology of the family: (Methodology of studying structures and processes)], Moscow: Infra-M.
- Antonov, A. I. (ed.) (2020) *Tsennosti semeĭno-detnogo obraza zhizni (SeDOZh-2019): Analiticheskiĭ otchët po rezul'tatam mezhhregional'nogo sotsiologo-demograficheskogo issledovaniia* [Values of the family and child lifestyle (SeDOZh-2019): An analytical report on the results of the interregional sociological and demographic study], Moscow: MAKS Press.
- Bim-Bad, B. M., Gavrov, S. N. (2010) *Modernizatsiia instituta sem'i: sotsiologicheskii, ekonomicheskii i antropologo-pedagogicheskii analiz* [Modernization of the family institution: a sociological, economic and anthropological-pedagogical analysis], Moscow: Intellektual'naia kniga, Novyi khronograf.
- Burmykina, O. N. (2019) Tendentsii izmeneniĭ mezhpokolennykh semeĭnykh otnosheniĭ [Trends in changes in intergenerational family relations], *Peterburgskaia sotsiologiya segodnia*, no. 12, pp. 134—153.
- Gurko, T. A. (2023) Vzaimopomoshch' pokolenii v gorodskikh sem'iakh [Mutual assistance between generations in urban families], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 43—58.
- Gurko, T. A. (2024) Perspektivnye napravleniia rossiiskoi semeĭnoi politiki [Promising directions of Russian family policy], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 51—65.
- Inglehart, R. F. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World*, New York: Cambridge University Press.
- Karpova, V. M. (2019) Osobennosti mezhpokolennoi transliatsii semeĭnykh tsennostei [Features of intergenerational transmission of family values], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, seriia 18, Sotsiologiya i politologiya, vol. 25, no. 3, pp. 117—139.
- Kharchev, A. G. (1979) *Brak i sem'ia v SSSR: Opyt sotsiologicheskogo issledovaniia* [Marriage and family in the USSR: Experience of sociological research], 2nd ed., Moscow: Mysl'.
- Kuper, A. (2018) We need to talk about kinship, *Anthropology of this Century*, no. 23, pp. 1—12.
- Maryanski, A. (2021) The sociology of kinship: a case for looking back to the future, in: Abrutyn, S., Lizardo, O. (eds), *The Handbook of Classical Sociological Theory: Handbooks of Sociology and Social Research?*, Cham, Switzerland: Springer Nature, pp. 267—300, available from https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-78205-4_12 (accessed 25.01.2025).
- Rokeach, M. (1973) *The Nature of Human Values*, New York: Free Press.
- Schneider, D. (2007) What is kinship all about?, in: Parkin, R., Stone, L. (eds), *Kinship and Family: An Anthropological Reader*, Blackwell Publishing, Boston University, pp. 257—274.
- Schout, G., Jong, G. de (2018) The weakening of kin ties: exploring the need for life-world led interventions, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 15, iss. 2, pp. 1—12.
- Sinel'nikov, A. B. (2022) Obosoblenie pokolenii v sem'iakh kak faktor snizheniia rozhdaemosti [Isolation of generations in families as a factor in declining birth rates], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 36—48.
- Svad'bina, T. V., Nemova, O. A. (2023) Rossiiskaia sem'ia kak khranitel' i transliator traditsionnykh natsional'nykh tsennostei [Russian family as a keeper and transmitter

of traditional national values], *Vestnik Mininskogo universiteta*, vol. 11, no. 4, <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-4-14>.

Vishnevsky, A. G. (2019) *Demograficheskaia istoriia i demograficheskaia teoriia* [Demographic history and demographic theory], Moscow: Izdatel'skiĭ dom Vyssheĭ shkoly ėkonomiki.

Yadov, V. A. (1979) *Samoreguliat'siia i prognozirovaniie sotsial'nogo povedeniia lichnosti* [Self-regulation and forecasting of social behavior of the individual], Leningrad: Nauka.

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I., Sorokin, O. V. (2021) *Smyslovaia samoreguliat'siia zhiznedeiatel'nosti molodĕzhi: gendernye razlichiiia v sfere truda* [Semantic self-regulation of life activity of young people: gender differences in the world of work], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, spec. iss., pp. 38—59.

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования 04.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.

The article was submitted 21.03.2025; approved after reviewing 04.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Циткилов Пётр Яковлевич — доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, petrcitkilov@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of Social Technologies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation).